

— И тебе не стыдно у меня это отнимать?

— А чего мне стыдиться? К тому же это не грабёж. Из множества присланных даров я просто выбрал тот, что мне больше всего приглянулся. Я выбирал первым, ты — вторым. А теперь ты прибегаешь и заявляешь, что эта вещь нужна тебе. Вот это и называется «грабёж».

— Ты просто обижаешь маленьких! — Гу Цзэсяо подпрыгнул и, уперев руки в бока, закричал с крыши: — Пользуешься тем, что хоу на твоей стороне, и совсем страх потерял? Потакаешь своим капризам... Ты вообще знаешь, как пишутся слова «правила приличия»?

— Не знаю.

— Шэнь Цинхань! Если ты мужчина, выходи и дерись! Посмотрим, как мой Громовержец разнесёт тебя в клочья...

— Не выйду. И не отдам.

— Ах ты!.. — Мальчишка топнул так сильно, что черепица под его ногами не выдержала. Раздался треск, крыша проломилась, и Гу Цзэсяо, потеряв равновесие, кубарем полетел вниз.

Шэнь Цинхань даже глазом не повел. Он и не думал его ловить — лишь спокойно вложил меч в ножны. Гу Цзэсяо со своим тяжеленным Громовержцем за спиной рухнул на пол, распластавшись точь-в-точь как черепаха. Грохот падения был такой, что даже Шэнь Цинхань невольно качнулся на месте.

— Кха... Кха-кха!.. — Мальчишка задергал руками и ногами, с трудом поднимаясь. — Больно-то как! Шэнь Цинхань, ты бы умер, если бы хоть придержал меня?

— А ты бы умер, если бы перестал мне докучать?

— Если не хочешь, чтобы я докучал, отдай парчовый венец «Двойные рыбы».

— Поначалу он мне не очень-то был и нужен. Ин Сыинь прислал подарки, и я просто взял первый попавшийся. Но раз ты так по нему сохнешь, мне он тоже внезапно стал дорог.

— Ты... Ты просто ненормальный!

— Проваливай.

— Что?!

— Убирайся. Я устал и хочу отдохнуть. И передай Ин Сыиню: пока я не выплыву, пусть не смеет сюда входить.

— Что ты сказал?!

— Если не запомнил, могу записать на бумажке, — Шэнь Цинхань потянулся за кистью.

— Шэнь Цинхань, это уже слишком! Ты...

Шэнь Цинхань поднял взгляд и увидел, что Гу Цзэсяо в неопишуемой ярости уже вскинул своего Громовержца. Детский нрав: пара слов — и он уже лезет в драку. Он лишь обречённо окинул взглядом комнату. Неужели этот малый действительно собирается палить из этой штуковины прямо здесь?

Оказалось — действительно.

Гу Цзэсяо было плевать на последствия. Он яростно смотрел на обидчика. Он навел Громовержца и выстрелил. Прогредел такой оглушительный взрыв, что Ин Сыинь, находившийся в другой части поместья, едва не выронил из рук чашку с чаем.

Что это за звук?

— В поместье хоу Сяовэня всегда так шумно? — осторожно поинтересовался молодой евнух, прибывший из имперской столицы с указом. Он и сам вздрогнул от грохота, но, зная непредсказуемый нрав Ин Сыиня, старался сохранять невозмутимость.

— Не обращайтесь внимания. Наверное, дети опять разыгрались.

— Его Величество очень скучает по хоу и желает видеть вас во дворце. Прошу вас, хоу, поскорее соберитесь, чтобы мы могли немедля отправиться в путь.

— Он скучает по мне?

— Слова Его Величества были таковы: «Ужасно скучаю по хоу».

— Ха... Ха-ха-ха! — Ин Сыинь рассмеялся. — Скучает? За целых шесть лет вспомнил обо мне лишь раз? И то лишь после того, как старик отдал концы?

— Это...

— Ладно, ладно. Раз уж Его Величество просит, я не против навестить его.

— Хоу может выехать прямо сейчас?

— Хоу! Беда, хоу! Беда! Маленький молодой господин и господин Шэнь подрались прямо в ваших покоях!

С тех пор как в поместье появился Шэнь Цинхань, все слуги и горничные, принося вести, вели себя именно так: вопили на весь дом и прибежали, запыхавшись, напрочь забыв о приличиях.

«Господин Шэнь?»

Услышав это имя, евнух удивленно приподнял брови. До него и раньше доходили слухи, что хоу Сяовэнь балует некоего юношу сверх всякой меры, и теперь ему нестерпимо захотелось увидеть, что же это за фаворит такой.

— Хоу... — начал было евнух.

Ин Сыинь внезапно вскочил, и в его голосе прорезалась неподдельная тревога:

— Подрались? Почему? Почему их до сих пор не разняли?!

Стоило Ин Сыиню сорваться с места, как вся свита, включая присланного из столицы гостя, гурьбой бросилась в сторону заднего двора.

Шэнь Цинхань, сжимая в руке меч, ловко перескакивал с места на место, даже не думая наносить ответный удар. Но стоило ему где-то приземлиться, как Гу Цзэсяо тут же палил туда из своего Громовержца. После нескольких таких залпов спальня Ин Сыиня стала подозрительно напоминать руины.

— А ну, прекратить! — крикнул Ин Сыинь, мгновенно оценив масштаб разрушений.

— Мамочки... — Гу Цзэсяо тут же опустил Громовержца. Только сейчас до него дошло, что он натворил. Проклятье, опять этот подлец Шэнь Цинхань его подставил!

Цинхань же, помня недавнее наставление Ин Сыиня, даже не обнажил клинка, не желая калечить сопляка. Убедившись, что канонада прекратилась, он плавно опустился на землю. Позади него росло огромное персиковое дерево, которое после обстрела выглядело так, будто его внезапно поразил тиф — листьев на ветках почти не осталось.

Евнух, увидев дерево, оторопел, но тут же его взор приковал юноша в бирюзовом одеянии. Ин Сыинь велел шить для него множество нарядов, но Шэнь Цинхань чаще всего выбирал зеленые или голубые тона, считая, что они ему больше всего к лицу.

— Цинхань, ты не ранен? — Ин Сыинь бросился к нему, схватил за руки и принялся вертеть во все стороны, осматривая с ног до головы. Убедившись, что на нем нет ни царапины, он облегченно выдохнул, после чего, помрачнев, обернулся: — Гу Цзэсяо!..

— Здесь, здесь! — Мальчишка вытянулся в струнку. — Мы с братом Цинханем просто шутили. Я и не думал его ранить.

— Ты дом едва не разнёс, и после этого смеешь говорить, что не хотел никому вреда?

— Брат Цинхань такой сильный, разве я ему противник? Хоу, мы правда шутили, честное слово... — Он хотел было предложить Ин Сыиню спросить самого Шэнь Цинханя, но вовремя спохватился: этот гад наверняка наговорит про него гадостей. Так что Гу Цзэсяо предпочел промолчать.

— Мы и правда просто развлекались, — Шэнь Цинхань высвободил руку из хватки Ин Сыиня. Он хотел вернуться в комнату, но, взглянув на развороченную взрывом стену, лишь вздохнул и направился прочь со двора.

Проходя мимо евнуха, они на мгновение встретились взглядами. Шэнь Цинхань, ничуть не смутившись, равнодушно отвел глаза и вышел за ворота.

— Цинхань! — Ин Сыинь протянул руку, собираясь догнать его, но перед уходом бросил евнуху: — Боюсь, сегодня я не смогу сопровождать вас в столицу. Кое-кто в моем доме не в духе, и мне жизненно необходимо его утешить.

— Позвольте, господин хоу!..

— Не тратьте силы, — Гу Цзэсяо пнул своего Громовержца. — Шэнь Цинханя так просто не умашишь. Если сейчас лезть к ним под горячую руку, маркиз только на вас зло сорвёт.

— Маленький молодой господин, давно не виделись, — евнух обернулся к мальчику. — Помнится, хоу всегда души в вас не чаял, а тут вдруг так разгневался... Кто же этот господин Шэнь, откуда он взялся?

— Откуда? Из логова нечисти он взялся! Лисье отродье, вот он кто!

— Похоже, вы затаили на него глубокую обиду?

— Обиду? Да я этого мелкого демона готов собственноручно... — Мальчишка сделал несколько яростных жестов, будто что-то душил и разрывал в клочья. — Ух, ненавижу! Посмотрю я, долго ли он в фаворитах продержится. Вот надоест хоу его гонор, и вылетит он из Поместья хоу Цзибэй пинком под зад, как и все те мужики, что были до него.

Желая разузнать побольше о таинственном юноше, евнух весь вечер проболтал с Гу Цзэсяо, слушая его бесконечные сплетни. Из потока возмущенных жалоб, длившихся несколько часов, он всё же сумел выудить кое-что важное:

Во-первых: в день, когда было вырезано Помесье Разбитой Воды в Городе Легкого Инея, этот господин Шэнь и ещё один юноша были замечены на месте преступления. Они похитили Кровавый меч Ин Сыиня и пытались бежать, но были перехвачены в Долине Скрытой Луны в горах Цаншань. Шэнь Цинхань приглянулся хоу, и тот забрал его себе, а судьба второго беглеца осталась неизвестной.

Во-вторых: с самого первого дня в поместье Шэнь Цинхань вёл себя вызывающе. Он бил посуду, дерзил хоу и всячески выказывал свое неуважение. Все лучшие подношения в первую очередь несли ему на выбор. И если Шэнь Цинхань был не в духе, жизнь в Помесье хоу Цзибэй превращалась в сущий ад для каждого.

В-третьих: Шэнь Цинхань был невероятно хорош собой. Красота его была безупречной под любым углом: лицо, профиль, осанка — он покорял с первого взгляда. Его облик и голос словно кричали: «Я совершенен». Неудивительно, что Ин Сыинь так увлекся — перед ним был редкий красавец, каждое движение которого было исполнено благородства и мужского обаяния.

Слишком, до неприличия красив.

— Ну где там хоу? Ужинать-то мы будем? Или в этом доме все решили помереть с голоду?

За разговорами незаметно стемнело. Из-за строгих порядков в поместье евнуху, у которого живот уже прилип к спине, еды не предлагали. Стол стоял пустым, и слуги даже не думали подавать блюда. Только Гу Цзэсяо, не в силах терпеть голод, метался по комнате, грозя разнести поместье еще раз.

Снаружи слышались шаги.

Гу Цзэсяо, лежавший на столе, приподнял голову и, поймав за рукав проходящего мимо слугу, спросил:

— Вы чего тут бегаєте? Есть не хотите?

— Так вы же, маленький молодой господин, спальню хоу разворотили! Господин Шэнь и хоу только что вернулись, велели в Западном дворе всё к приему подготовить. Нам же надо комнаты убрать, чтобы им было где заночевать.

— Хоу вернулся? Когда? А есть они не собираются?

— Сказали, что поужинали в городе. Эх, маленький молодой господин, ну разве мог наш хоу

допустить, чтобы господин Шэнь остался голодным?

— Значит, Шэнь Цинханя ему жалко, а меня... — Гу Цзэсяо за день готов был взорваться уже раз пять-шесть. — Ладно! Нас-то теперь покормят?

— Господин Шэнь, как в ворота вошел, пожаловался, что у него во рту кисло. Повара сейчас готовят для него сладости. Вам придется подождать: как закончат с десертом для него, так сразу и за ваш ужин примутся.

— Кисло? Ему... кисло? Он что, забеременел или просто с жиру бесится?!

— Полно вам, маленький молодой господин, — евнух мягко перехватил его руку. Любопытство окончательно одолело гостя. Ему нужно было увидеть всё своими глазами, чтобы было о чём доложить владыке во дворце Сиинь. — Раз уж мы всё равно сидим без дела, почему бы нам не заглянуть в Западный двор? Глядишь, и нам сладостей перепадёт.

— Каких еще сладостей?! Видеть не могу этого Шэнь Цинханя, сразу кровь закипает!

Гу Цзэсяо полыхал яростью, а вот евнуху не терпелось взглянуть на этого «фаворита».

— Ну что вы, маленький молодой господин. Если вы так и не покажетесь, господин Шэнь решит, что вы его боитесь.

— Я?! Боюсь его?! — Гу Цзэсяо со всей силы грохнул ладонью по столу.

— В конце концов, все мы — гости в этом доме. С чего это ему пировать, а вам — доедать объедки? Мы все голодны и должны ужинать вместе. Не верю я, что хоу позволит ему одному набивать брюхо, пока остальные зубы на полку кладут.

<http://bllate.org/book/17523/1657893>